

·thebigbook·

Во
ВСЕМ
ВИНОВАТА
КНИГА

2

Рассказы
о книжных тайнах
и преступлениях,
связанных
с книгами

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
В 61

Edited by Otto Penzler
BIBLIOMYSTERIES VOLUME 2

Compilation and introduction copyright © 2018 by Otto Penzler
Remaindered copyright © 2014 Peter Lovesey
The Compendium of Srem copyright © 2014 F. Paul Wilson
The Gospel of Sheba copyright © 2014 Lyndsay Faye
The Nature of My Inheritance copyright © 2014 Bradford Morrow
The Sequel copyright © 2014 R.L. Stine
Mystery, Inc. copyright © 2014 Joyce Carol Oates
The Book of the Lion copyright © 2014 Thomas Perry
The Mysterious Disappearance of the Reluctant Book Fairy
copyright © 2014 Elizabeth George
From the Queen copyright © 2015 Carolyn Hart
The Little Men copyright © 2015 Megan Abbott
Citadel copyright © 2015 Stephen Hunter
Every Seven Years copyright © 2015 Denise Mina
Condor in the Stacks copyright © 2015 James Grady
The Travelling Companion copyright © 2015 Ian Rankin
The Haze copyright © 2016 James W. Hall
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко, Аллы Ахмеровой,
Александры Килановой, Елены Кисленковой, Геннадия Корчагина,
Таиры Мамедовой, Юрия Павлова, Татьяны Савушкиной.

Оформление обложки Ильи Кучмы

© А. И. Ахмерова, перевод, 2019
© Е. Л. Бутенко, перевод, 2019
© А. С. Киланова, перевод, 2019
© Е. В. Кисленкова, перевод, 2019
© Г. Л. Корчагин, перевод, 2019
© Т. Ф. Мамедова, перевод, 2019
© Ю. Ю. Павлов, перевод, 2019
© Т. А. Савушкина, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15481-0

*Посвящается Робу У. Харту, моему другу,
бесценному коллеге-издателю из «MysteriousPress.com»
и невероятно талантливому автору шести романов,
в том числе «The Warehouse», который станет
самой успешной книгой 2019 года*

Предисловие

Если вы любите тайны и если вы любите книги, что может быть лучше, чем тайны из мира книг? Эти чудесные истории так и называются: книготайны.

Возьмете ли вы с полки словарь, коль скоро привержены традициям, или воспользуетесь компьютерной проверкой орфографии, — это слово нигде вам не встретится. А если наберете его в редакторе «Word», внизу появится красная волнистая линия, давая понять, что не существует такого слова либо допущены ошибки в написании.

И тем не менее библиофилы, а по совместительству любители детективной литературы, сразу поймут, что это слово означает, пусть оно и покажется малоупотребительным и неудобоваримым тем бедным и несчастным невеждам, кто еще не вкусил предлагаемых им наслаждений. Я же, страстный книжник с молодых ногтей и вот уже полвека обожатель детективов, держу в сердце особый уютный уголок для книг о книгах — с тех пор как подростком прочел «The Haunted Bookshop» Кристофера Морли.

Несколько лет назад, когда у «Mysterious Bookshop» возникли финансовые проблемы (а они были всегда, но в 2010–2012 гг. положение стало отчаянным), у меня родилась идея, как подзаработать денег и удержать на расстоянии кредиторов. Надо издавать то, что можно продать не только в нашем магазине.

Мое давнее пристрастие к произведениям о книгах соединилось со страстью к детективам, и я попросил нескольких авторов, с которыми дружил, сочинить для «Mysterious Bookshop» по оригинальной «книготайне». Объяснить, что я имею в виду, было непросто, но писатели поняли, и большинству из них уда-

лось выкроить время и создать удивительно талантливые вариации на заданную тему.

Мы печатали «книготайны» в мягкой обложке и даже выпустили каждую в твердой — правда, крошечным тиражом в сто экземпляров, пронумерованных, с автографом, для коллекционеров. Далее произведения публиковались в электронном виде, причем многие были переведены на десятки языков; отчасти благодаря этому гибель магазина была предотвращена.

Первые пятнадцать новелл из этой серии вошли в антологию под названием «Во всем виновата книга. Рассказы о книжных тайнах и преступлениях, связанных с книгами». А это вторая коллекция, озаглавленная не менее изобретательно: «Во всем виновата книга — 2». «Mysterious Bookshop» продолжает публикацию отдельных произведений, и все мы верим, что в свое время появится третий том. Ну а пока, надеюсь, вы получите удовольствие от самых разнообразных детективных произведений, составивших эту красивую книгу.

В ней Иэн Рэнкин рассказывает о пропаже авторской рукописи «Доктора Джекила и мистера Хайда» в легендарном парижском книжном магазине «Шекспир и компания», а Ф. Пол Вилсон — о книге с магическими свойствами. Джойс Кэрол Оутс изображает чрезмерно амбициозного книготорговца, а Джеймс Грейди отправляет Кондора в Библиотеку Конгресса. Стивен Хантер проливает свет на секретную деятельность Алана Тьюринга в ходе Второй мировой войны, а Меган Эббот и Дениз Мина дополняют эту коллекцию своими новеллами, удостоенными премии «Эдгар», названной в честь Эдгара Аллана По.

Любите ли вы традиционный детектив, или вам по вкусу нечто более крутое, смешное и экстравагантное, — я могу смело пообещать: ни одно из этих пятнадцати произведений выдающихся современных авторов вас не разочарует.

Отто Пенцлер

Питер Лавси

СТОК

Питер Лавси, родившийся в 1936 году в Уиттоне, графство Мидлсекс, — удостоенный многих наград автор детективов, действие которых разворачивается как в прошлом, так и в наши дни. Самые известные его циклы — о сержанте Криббе, сыщике Викторианской эпохи, и о Питере Даймонде, расследующем преступления в городе-курорте Бате.

В 1944 году дом, где жила семья Лавси, был разрушен самолетом-снарядом Фау-1, и ей пришлось эвакуироваться в Уэст-Кантри. Этот эпизод лег в основу восторженно принятого критикой романа «Терпкий сидр» (1987).

Работая преподавателем в Таррокском техническом колледже, а затем в Хаммерсмитском колледже, Питер Лавси написал свою первую книгу, «Короли дистанции» — «Спортивную книгу года» по версии журнала «Уорлд спортс». В 1975 году, опубликовав седьмой викторианский детектив, Лавси оставил преподавательскую деятельность и полностью посвятил себя литературе.

За последний роман о сержанте Криббе «Восковая фигура» он получил премию «Серебряный кинжал» (1978), а «Вероломный инспектор Дью» был удостоен «Золотого кинжала» (1982). В Соединенных Штатах автору присудили премию «Энтони» за «Последнее дело Даймонда». За выдающийся вклад в детективный жанр ему был вручен «Бриллиантовый кинжал Картье» (2000). Многие его книги, в том числе «Goldengirl», «Восковая фигура», «Abracadaver» и «Внезапная развязка», легли в основу телесериалов и кинофильмов. Питер Лавси живет в Западном Суссексе, Англия.

Убийство совершила Агата Кристи.

Доказательство было налицо, но никто не видел его больше суток. Тело Роберта Риппла успело остыть.

Должно быть, оно пролежало так весь понедельник — у магазина «Драгоценные находки» этот день был выходным. Бедный мистер Риппл! Его обнаружили утром во вторник, в помещении, которое он называл офисом. Ни один книготорговец не выбрал

бы для последней в жизни сделки такую вот позу перочинного ножа: живот на коробке с книгами, зад сверху, голова и ноги уперты в пол. У коробки лопнул картонный бок, и книги вывалились, рассыпались по ковру, все до одной — с фамилией Кристи на обложке.

Груз был доставлен вечером в воскресенье. А пришел он с Парк-авеню, с одной из лучших улиц Покетауна, штат Пенсильвания. История этих книг весьма любопытна. Перед Второй мировой войной их привез в США иммигрант, в прошлом торговый представитель английского издательства. Он надеялся, что мода на Джеффри Фарнола и Этель М. Делл рано или поздно пройдет и британские читатели вновь увлекутся детективами; тут-то и пригодится запас романов Кристи, этих памятников трудной эпохи. Но, переселившись, он увлекся продажей автомобилей «Форд-Т» и сколотил приличное состояние. Заработав первый миллион, он приобрел элегантный деревянный коттедж; там-то, на чердаке, и лежали в забвении эти тома. И вот теперь легкомысленный потомок надумал снести старый дом, чтобы воздвигнуть на его месте достойное космического века жилище из стекла и бетона. Освобождая чердак, внук обнаружил там книги и решил от них избавиться. Роберт лишь одним глазком взглянул и предложил за все пятьсот долларов, и парень с радостью отправил чек в карман.

С трудом поверив в свою удачу, Роберт, видимо, дождался закрытия магазина и ухватился за коробку, чтобы переложить ее на стол и теперь уже внимательно ознакомиться с содержимым. Напрасно он это затеял.

Книги в твердой обложке довольно увесисты. И хотя Роберт десятки лет таскал их туда-сюда, возраст есть возраст. Когда тебе шестьдесят восемь и сердце в наилучшей форме, едва ли стоит браться за такую тяжесть.

Букинистика — занятие не самое прибыльное, но Роберт вопреки всем невзгодам продержался в этом бизнесе двадцать шесть лет, торгуя книгами самой разной направленности. Однако «Драгоценные находки» — нечто большее, нежели просто книжный магазин. В Покетауне они стали очагом культурной жизни, центром увлечений городка: тут и читательские кружки, и писательский клуб, и кофейные утренники, и музыкальные вечера. Дале-

ко не все посетители достаивали хотя бы взглядом товар на стеллажах. Очень немногие делали покупки или дарили книги Роберту в знак благодарности, поэтому нелегко понять, почему он до сих пор не вылетел в трубу. Сам он объяснял, что его выручает посылочная торговля, а позднее на помощь пришел Интернет.

Безвременная кончина Роберта вызвала множество проблем. Таня Трипп, считанные месяцы проработавшая в его магазине продавцом, получила сильнейшее нервное потрясение, когда обнаружила тело, и тут же на нее свалилась куча срочных дел: надо вызывать врача, потом звонить в похоронное бюро и, наконец, искать родственников Роберта.

Напрасный труд — в живых не осталось ни одного Риппла. Роберт никогда не был женат. Похоже, о похоронах следует позаботиться благодарным посетителям магазина. И кому-то придется взять на себя организацию этого мероприятия. Тане, кому же еще!

К счастью, эта молодая особа была энергичной, с характером таким же твердым, как и ее мускулатура. На сверхурочную неоплачиваемую работу она не жаловалась даже себе самой.

Никто не сомневался, что причиной смерти стала попытка поднять коробку с книгами Агаты Кристи, но даже в таких случаях полагается вскрытие. Патологоанатом обнаружил серьезный ушиб головы и чел, что он получен при падении. А умер книго-торговец от инфаркта. Все просто.

Непросто стало потом. Тане не удалось найти завещание. Она обыскала «офис», где скончался Роберт, и его жилище наверху, где прежде не бывала. Заурядный человек на ее месте вошел бы в комнаты мертвеца, испытывая страх. Но Таня, решительная и хладнокровная, была личностью незаурядной. Без малейшего трепета она разыскала паспорт Роберта, его свидетельство о рождении и налоговую отчетность. Но где же завещание? Обратилась в его банк — там ничего не нашлось.

Тут один из самых состоятельных завсегдатаев предложил оплатить похороны, а прочие друзья Роберта собрали деньги, чтобы достойно помянуть его в «Драгоценных находках». Такое впечатление, будто Роберт всерьез рассчитывал на душевные проводы.

Стол накрыли в подсобке — она и раньше служила для разных посиделок. Хранившиеся здесь книги не считались ценными. В любой букинистической лавке накапливается товар, который вряд ли удастся сбыть: ужастики, переставшие ужасать, научная фантастика, отставшая и в научном, и в развлекательном плане от современных вкусов. Спрашивается, что мешает выбросить весь этот хлам? Иногда кое-что мешает. Например, в журналах девятнадцатого века есть гравюры, которые можно вырезать, поместить в рамки и продать отдельно, как эстампы. У Роберта до подобной возни не доходили руки, и неликвид годами ждал своего часа в подсобке. В самом низу на стеллажах покоились тяжелые тома: устаревшие энциклопедии, словари, художественные альбомы. Выше — сборники произведений и клубные издания давно забытых авторов. Над ними — малотиражная проза и поэзия. И на самом верху, в побуревших, с замятыми уголками обложках — полные собрания сочинений Миченера, Хейли и Клавелла.

Конечно, это помещение не годилось бы для собраний, не будь стеллажи в его средней части передвижными, на колесиках. В углу стояли сложенные штабелем пластмассовые кресла. Денег с организаторов Роберт не брал, его вполне устраивало, что люди проходят через торговые залы и задерживаются иногда, чтобы взять в руки приглянувшуюся книжку. По вторникам в подсобке собиралось историческое общество Покетауна, по средам — арт-клуб, по четвергам — шахматный кружок, и так далее. Во второй половине дня и по вечерам, кроме воскресенья и понедельника, здесь что-нибудь обязательно происходило.

А теперь здесь проходили поминки.

Класс музыкального развития пригласил знакомого ирландского скрипача, тот привел четырех друзей, и они взялись поднять настроение людям, скорбящим по безвременно ушедшему другу. А людей пришло столько, что подсобка всех не вместила; остальные залы тоже оказались заполнены.

Ирландцы играли в мажоре, дешевого вина было вволю, так что грусть мешалась с весельем. Но еще и с озабоченностью: как быть дальше? Некоторое время магазин поработает под Таниным управлением, но нет уверенности, что он не закроется.

— Придется продать, — сказала Таня в перерыве между джигами. — Наследника-то нет.

— И кто же купит книжный магазин в такие трудные времена? — спросил Джордж Дигби-Смит, один из «друзей Англии», собиравшихся нерегулярно по пятницам, предположительно для разговоров про крикет, чай со сливками и прочие радости британского бытия. Вообще-то, для Англии Джордж был не просто другом. Он родился там шестьдесят лет назад. — Кто-нибудь выбросит книги и переделает комнаты в жилые.

— Только через мой труп! — возмущенно заявила Мертл Рафферти, тоже из «друзей Англии».

— Спасибо, не надо, — буркнул Джордж. — Один труп уже есть.

— Нельзя же просто сидеть и ничего не предпринимать! Магазин так много значит в нашей жизни!

— Э, народ, — вмешался один из любителей утреннего кофе, — давайте-ка без розовых очков. Никто из нас не потянет этот бизнес, даже если средства найдутся.

— Таня в книгах разбирается, — сразу же возразил Джордж. — И она потеряет работу, если закроется магазин. Что скажешь, Таня?

Вопрос поставил молодую женщину в тупик. Много ли времени прошло с того утра, когда она пришла сюда и спросила у Роберта, не нужен ли ему продавец? Оказалось, что еще как нужен, хозяин зашивается без помощника, и свою зарплату Таня отработывала до последнего цента. Мягкая в общении женщина, которой не исполнилось еще тридцати, скользила между стеллажами бесшумным призраком и умело наводила порядок, представляя Роберту разбираться с посетителями.

— Купить? Нет, нереально.

— А я и не предлагаю купить. Но управлять им ты сможешь. Мы же видели: у тебя это куда лучше получалось, чем у старины Роберта.

— Нехорошо так говорить, — упрекнула Мертл.

Лицо Джорджа, и без того всегда красное, побагровело.

— Но ведь правда же.

— Все мы перед Робертом в долгу, — сказала Мертл.

— Да упокоит Господь его душу. — Джордж поднял бокал. — За Роберта, книжника до мозга костей, ушедшего, но незабвенного. Роберт — это сток в хорошем смысле этого слова.

— Ты о чем?

— Сток — это залежавшийся товар. Он не исчез; он где-то там, куда он стек.

— По-моему, тут уместнее укладка в коробку и отправка по почте, — пробормотал мужчина из кофейного клуба.

— Или переработка на макулатуру.

Мертл не внимала шуткам, она думала о деле.

— Таня не отвергла идею Джорджа. Она держала бы магазин, будь у нее такая возможность.

Таня промолчала.

— А что происходит, когда человек умирает, не оставив завещания? — спросил Джордж.

Айвор Циплински, руководитель исторического общества, слегка разбирался в законах.

— Назначается распорядитель, ведутся широкие поиски родни, даже самой далекой.

— Я уже искала, — сказала Таня. — Бесполезно.

— Двоюродные, троюродные братья, сестры? Может, внучатые племянники?

— Ни одного.

— А если родственники не обнаруживаются? — спросила Мертл у Айвора.

— Тогда это выморочное имущество, и оно переходит в казну.

— Какое-какое?

— Выморочное. Это юридический термин, означающий, что наследство автоматически достается государству.

— И противно же звучит! — сказал Джордж.

— Даже думать об этом противно, — кивнула Мертл. — Наш любимый книжный магазин приберут к рукам бюрократы.

— Это пришло из феодального права, — пояснил Айвор.

— Лучше бы оно там и осталось, — проворчала Мертл. — Ну надо же, «выморочное»! Это от слова «морочить», точно. Морочат голову приличным людям, чтобы лишить их невинных радостей. Нельзя этого допустить. «Драгоценные находки» — главное сокровище нашего города.

— Только не предлагай сообща выкупить магазин, — предупредил Айвор. — Как ни дорог он нам, мало кто пожелает впрячься в такой сомнительный бизнес. Это не на похороны скинуться. Меня можешь сразу вычеркнуть.

— И это называется «историческое общество»! — фыркнула Мертл. — Война еще не началась, а вы уже капитулировали. Но зато «Друзья Англии» слеплены из другого теста. Напомню тебе, Айвор, на тот случай, если в четверговые вечера вы этого не проходили: шестьсот лет назад, в знаменитой битве при Азенкуре, англичане стояли насмерть. А еще вспомни, кто преградил путь испанской армаде.

— Не забудем также Веллингтона при Ватерлоо и Нельсона при Трафальгаре, — добавил Джордж.

— Майкл Кейн, — вставил Эдвард, третий «друг Англии».

Это вызвало недоумевающие взгляды. Потом Джордж понял:

— «Зулусы», фильм. Ты про бой за Роркс-Дрифт.

— Битва за Британию! — на высокой торжественной ноте закончила Мертл.

— Кто эти люди? — поинтересовался мужчина из кофейного клуба.

Интересный вопрос. Мертл, Джордж и Эдвард собирались в подсобке не каждую пятницу, но эти встречи начались давным-давно, никто из других кружков уже и не помнил, когда именно. Должно быть, эта троица под каким-то предлогом обратилась к Роберту и получила добро. Конечно, отказать он не мог, поскольку и сам был англофилом — по крайней мере, в том, что касается книг. Однако больше никто к этому крошечному клубу не примкнул. Свои мероприятия «друзья Англии» никогда не анонсировали — поди угадай, в которую из пятниц состоится очередное. Вас не пригласят на него, даже если вы обожаете все британское, пьете горячее пиво и питаетесь исключительно ростбифами и йоркширским пудингом.

Из этих троих только Джордж имел прямое отношение к Англии. Он покинул ее в конце шестидесятых, будучи юным хиппи с цветками в кудрях и травкой в рюкзаке — ну прямо живой образ из песни «Сан-Франциско». В зрелые годы он расстался с цветами, но не с травой — и по-прежнему носил длинные волосы, теперь поседевшие, стягивая их в конский хвост; его футбол-

ки и протертые джинсы еще хранили остатки психоделических красок.

Совсем иначе выглядел Эдвард. Этот рядился под английского джентльмена: синий клубный пиджак, белая сорочка, галстук-шарф, тщательно выглаженные брюки. Отрастил карандашные усики, как у Дэвида Нивена, а волосы чернил, завивал и расчесывал на пробор. И пока не услышишь его речь, нипочем не догадаешься, что он родился и вырос в Бронксе.

Мертл тоже была уроженкой и воспитанницей Нью-Йорка. Волосы она часто перекрашивала — сейчас ее шевелюра представляла собой буйные оранжевые джунгли. Внешностью эту женщину природа не обделила. Этим личиком и этой фигуркой в девяностые прельстился Буч Рафферти, известный гангстер, и Мертл вторично вышла замуж. Буч дарил ей бриллиантовые кольца и водил ужинать в лучшие нью-йоркские рестораны. Но в 2003-м он был застрелен Гритти Болоньей, конкурентом, с которым имел неосторожность временно объединиться ради выгодного преступления. Мертл рассталась с криминальной средой и перебралась в Пенсильванию, где не бедствовала и вела довольно стильную жизнь, поселившись в самой благополучной части города, в большом колониальном особняке. Ее привязанность к старой доброй Англии для всех оставалась загадкой, но в чем никто не сомневался, так это в том, что она спит с Джорджем и Эдвардом, правда не с обоими сразу. Мертл много раз посещала Англию — то с одним, то с другим. Либо мужчины не ревновали ее друг к другу, либо она на диво искусно контролировала отношения.

Мало было известно и о том, чем занимаются «Друзья Англии» в книжном магазине. Подсобка, при всей ее уединенности и уютности, не была оборудована для гериатрического секса. Вполне объяснимое любопытство побудило Таню пристать к Роберту с расспросами, и он высказал предположение, что троица разглядывает туристические буклеты и планирует очередной во-яж. Как правило, встречи в подсобке случались непосредственно перед визитами в Англию. На них обязательно присутствовала Мертл и кто-нибудь из ее приятелей, реже оба.

Сейчас все трое были в сборе. Они забрались в самый дальний закуток, где проводили все свои пятничные встречи и где три древних комплекта «Британской энциклопедии» закономерно занимали всю нижнюю часть стеллажа.

— Если магазин станет... как это называется?

— Выморочным имуществом.

— Если это случится, его по-быстрому продадут и мы окажемся в глубоком дерьме.

— Но сначала для нас откроется бесценное окно возможностей, — сказал Джордж. — Государство должно убедиться, что никто не заявит свои права на наследство, а такая проверка — дело небystрое. Мы должны успеть. Помнится, Мертл, ты хотела в этом месяце посетить Котсуолдс — так вот, поездку придется отложить.

— Эх, гадство! — буркнула Мертл. — Я дни считала. Предлагаешь остаться здесь и что-нибудь предпринять?

— Нельзя же просто ждать конца.

— Есть наколки? — спросил Эдвард, и по разочарованию в его голосе можно было понять, что в этот раз сопровождать Мертл должен был он.

Джордж поглядел по сторонам и понизил голос:

— Есть одна идея, очень смелая, но сейчас не время и не место ее обсуждать.

— Назначим встречу? — заинтересовалась Мертл. — Давайте на этой неделе. Разрешение Роберта больше не требуется.

— Вежливости ради надо бы предупредить Таню, — сказал Джордж.

— И объяснить ей, что ты задумал?

— Еще чего! Просто скажу, что нам надо собраться, пусть запишет нас на пятницу.

В пятницу подсобка оказалась в полном распоряжении «Друзей Англии». Таня хлопотала в офисе, посетителей не было. С тех пор как «Покетаун обсервер» сообщил о кончине Роберта Риппла, в торговых залах «Драгоценных находок» почти не звучали шаги.

Даже Эдвард, все еще грустный из-за сорвавшейся поездки в Котсуолдс, был вынужден признать: Джордж придумал весьма толковый план.

— Не просто толковый, а гениальный, — возразила Мертл. — И магазин спасем, и сможем заниматься тем же, чем раньше. — Откинувшись в кресле, она поглаживала корешки «Британской

энциклопедии». — «Друзья Англии» будут встречаться здесь до окончания века.

— Ну, по крайней мере, пока средства позволяют, — сказал Джордж. — До сих пор мы вели себя разумно, давайте продолжать в том же духе.

Джорджа в этой компании уважали. Его умные, вразумляющие советы позволяли троице вести комфортное существование в глуши, и это продолжалось уже долго. Говоря откровенно, клуб «Друзья Англии» был создан на основе общей выгоды. Когда-то Джордж и Эдвард принадлежали к шайке Буча Рафферти, а упомянутые средства были добыты путем ограбления инкассаторской машины.

— Моему милому Бучу понравился бы этот план, — задумчиво глядя в пустоту, произнесла Мертл. — Будто наяву слышу, как он говорит: «Не все просто, что ясно».

— Не фраернулся бы Буч, мы бы здесь не гасились, — проворчал по-прежнему мрачный Эдвард. — Остались бы в Нью-Йорке, жихтарили бы стильно.

— Не говори глупостей, — сказала Мертл. — Ты бы за полгода проиграл свою долю. Жил бы, может, и в Нью-Йорке, но ходил в обносках и ночевал в Центральном парке. Я тебя, Эдвард, знаю лучше, чем ты сам.

— Тут похуже, чем в Центральном парке, — возразил он. — Этим Покетауном я уже сыт по горло. Давным-давно надо было свалить из Пенсильвании.

— Хватит, а?

— Мой план только потому и может сработать, что мы в Пенсильвании, — сказал Джордж.

— Лучше бы ему сработать, — скривился Эдвард.

— А Таню, мне кажется, нужно привлечь на начальном этапе, — продолжал Джордж.

— На кой ее привлекать? — возмутился Эдвард. — При чем тут эта бикса? Ты что, запал на нее?

— Я запал? Очень смешно. Это ты на нее все время пялишься.

— Джордж, прекрати, — вмешалась Мертл. — Тебе сколько лет? Вот и веди себя соответственно. Это обоих касается. Насчет Тани я согласна с Эдвардом: пока ей ничего знать не нужно.

Получив поддержку, Эдвард едва не замурлыкал.

— Чем больше в корыте рыл, тем меньше хавки на рыло, — проговорил он. — Это тоже из Буча.

— Ладно, как скажете, — не стал спорить Джордж. — Таню не посвящаем. Будет ей приятный сюрприз.

— Как разделим работу? — спросила Мертл.

— Я бы взял на себя бумажную, если не возражаешь, — ответил Джордж. — С английским языком я в ладах.

— Только покороче и попроще. Без выкрутасов.

— Стало быть, решено?

Эдвард выразил согласие, пожав плечами.

— Мы с тобой тоже примем участие, — сказала ему Мертл. — Буч говорил еще вот что: «Каждый обязан запачкать руки».

— Да без проблем, — проворчал Эдвард. — А что именно мне замантулить?

— Нужно добыть кредитную карточку Роберта, — сказал Джордж.

Эдвард отрицательно покачал головой:

— Нет уж. Пойдем этим путем — в два счета погорим.

Резко, раздраженно вздохнув, Джордж объяснил:

— Мы не будем ничего покупать по кредитке.

— Тогда какой с нее понт? — Миг спустя Эдвард сообразил. — Подпись на обороте!

— Верно, — подтвердила Мертл. — Справишься?

— Геморно это.

— Почему? Наверняка Роберт пользовался карточкой, сейчас у всех такие.

— И где мне ее ништарить?

— «И где мне ее ништарить!» — передразнила Мертл. — Это называется — он готов запачкать руки. Предполагаю, что она валяется где-то в офисе.

— Таня оттуда не вылезит.

Мертл закатила глаза:

— Господи помилуй! Эдвард, если тебе не по зубам такой пус-тяк, достоин ли ты быть одним из нас?

Джордж взял дипломатический тон:

— Да ладно, дружище, чего тебе стоит поболтать с Таней? Ты же глаз не сводишь с ее тугой попки.

— Джордж, прекрати! — рывкнула Мертл и повернулась к Эдварду. — Вымани ее под каким-нибудь предлогом из офиса и пошмонай там.

— Ладно, попробую, — неохотно пообещал Эдвард и взглянул на Мертл. — А сама-то как собираешься руки ганить?

— Я-то? Найду лучшее место для закладки.

Без преувеличения, за одну ночь Таня из продавца превратилась во временную хозяйку магазина и управляющую всем имуществом Роберта. Сама она не напрашивалась, но желающих впрячься вместо нее не нашлось. Ладно, с работы пока не гонят, и то хорошо.

Таня решила делать все по-прежнему, пока какой-нибудь представитель власти не потребует закрыть магазин. Оплату принимать наличными, товар не закупать, бухгалтерию вести аккуратно. К банковскому счету Роберта у нее доступа нет, но в кассе остались деньги, и книги помаленьку продаются.

А пока она, как могла, воевала с хаосом, царившим в офисе Роберта. Систему учета хозяин забросил много лет назад. День за днем Таня сортировала бумаги, разбиралась с корреспонденцией и сообщала клиентам о случившемся. Когда-нибудь кто-нибудь явится в «Драгоценные находки» для инвентаризации — ох и тяжело же ему придется. В компьютере ничего нет, даже учетных документов. Роберт по старинке пользовался отрывными товарными чеками и копировальной бумагой.

Она взглянула на лежащую поодаль коробку с романами Агаты Кристи, по чьей вине скончался бедный Роберт. После того как увезли тело, Таня с помощью клейкой ленты починила коробку, вернула в нее вывалившиеся книги и перетащила ее в соседний зал, в секцию детективов. И как же теперь оценить их? Роберт заплатил за все пятьсот долларов, значит это не дешевые издания. К коробке прилеплена копия счета на оплату, но без перечня названий. «Романы Агаты Кристи, по договоренности», и только.

Таня подошла к коробке и взяла «Загадочное происшествие в Стайлзе», первый роман классика. Состояние, безусловно, хорошее, даже суперобложка на месте. Таня знала, что первые издания Агаты Кристи стоят дорого, но решила, что это наверняка

более поздний тираж или репринт. Глупо было бы поверить, что она нашла клад.

На корешке Таня прочла название издательства: «Бодли Хед». Значит, книга напечатана в Англии. Посмотрела выходные данные: 1921 год. Нет причин сомневаться, что это первое издание.

Запах, как у старой книги, а по виду — нечитаная. Неужели такое возможно?

У Тани участилось сердцебиение. В этом бизнесе она без году неделя, но как-то раз Роберт сказал, что Агата Кристи в суперре — коллекционная редкость: книготорговцы имели обыкновенные выставлять эти книги «голыми», демонстрируя тканевый переплет.

В офисе напротив входа стоял стеллаж со справочной литературой, среди которой было несколько аукционных каталогов. Таня сняла один из них, нашла нужную страницу и узнала, что в прошлом году книга 1921 года издания, выпущенная «Бодли Хед», без суперобложки, ушла за десять с лишним тысяч долларов. А книга в суперре, похоже, не выставлялась на аукционы уже лет пятьдесят.

— Обалдеть! — ахнула Таня.

Неудивительно, что Роберт ухватился за эту коллекцию. Он был достаточно опытен, чтобы почуять жирный навар; один этот томик многократно перекрывает заплаченную им цену. Легко представить его эмоциональное состояние в тот воскресный вечер. Нагрузка на больное сердце оказалась невыносимой.

Удача, какая выпадает только раз в жизни, эту самую жизнь и пришибла.

А теперь Таня беспокоилась за собственное сердце, — казалось, в груди буйствовал рок-ансамбль.

Если книжка без суперре тянет на десять косарей, сколько же можно выручить за эту вот очаровательную малютку? Уж наверняка хватило бы на несколько безбедных месяцев, если не лет.

Роберт с компьютером не дружил, для него это была всего лишь продвинутая пишущая машинка. Свою клиентскую базу он держал в каталожном шкафу. Таня быстро перелистала карточки в поисках состоятельных людей, интересующихся «золотым веком британского детектива», по выражению Роберта. Она выбрала пять карточек, каждая — с указанием заключенных сде-

лок и сумм, выплаченных за ранние издания Агаты Кристи, Дороти Л. Сэйерс и Энтони Беркли. Цифры не пятизначные, но и книги наверняка были не в таком отличном состоянии, как эти.

Таня решила: не будет лишним, если она позвонит кому-нибудь из этих клиентов и спросит, не заинтересует ли их первое издание «Загадочного происшествия в Стайлзе» — «Бодли Хед», 1921 год, суперобложка.

— Надо бы взглянуть, — ответил первый, явно стараясь говорить равнодушно. Но тут же сдался и добавил: — Вы даже не представились. Откуда звоните? Я могу и прилететь.

Таня была осторожна:

— Честно говоря, я собираюсь переговорить и с другими потенциальными покупателями.

— Сколько вы хотите? — еще пуще возбудился собеседник. — Готов перевести деньги на любой счет, который вы назовете, и без вопросов. Назовите цену.

Коллекционирование — штука заразная.

— С этим еще не решено, — ответила Таня. — Всего лишь предварительный опрос: выясняю, кому может быть интересно. Как я уже сказала, буду звонить и другим.

— Вы что, хотите ее продать на аукционе?

— Нет, к аукционисту я обращаться не стану. Это будет продажа по частному соглашению. Но для начала я хочу выяснить, кто может предложить наилучшие условия.

— Вы сказали, есть оригинальный супер? В каком состоянии? Бывает, что клапан надорван или утрачен...

— В идеальном, не беспокойтесь.

Пауза. Затем:

— Я бы предложил шестизначную сумму. А если я смогу убедиться, что нет ни загрязнений, ни повреждений, и узнать историю экземпляра, цена может быть повышена.

Шестизначная сумма?! Неужели правда?

— Спасибо, — с трудом выговорила потрясенная Таня. — Но мне нужно обзвонить еще...

— К черту! Сто двадцать штук!

Таня судорожно сглотнула:

— Я пока не принимаю предложений, но, возможно, снова обращусь к вам.

— Сто сорок! — собеседник пришел в ужас, сообразив, что разговор вот-вот прекратится.

— Буду иметь в виду. — И Таня положила трубку.

Она позвонила другому коллекционеру детективов «золотого века». Этого не интересовали ни пятна на книге, ни ее история. Он даже не пытался скрыть возбуждение:

— Леди, назовите вашу цену! Я за эту вещь убить готов! — И, не дожидаясь торга, предложил сто пятьдесят тысяч. — Если хотите, в подержанных банкнотах.

Больше Таня никому не звонила. Надо было разобраться с мыслями. Всех в Покетауне так потрясла внезапная смерть Роберта, что книги Агаты Кристи оказались забыты. Одна лишь Таня задумалась об их возможной стоимости — и была ошеломлена предложениями библиофилов. Неужели суперобложка, лист бумаги с односторонней печатью, способен увеличить цену книги больше чем на сто тысяч?

Она вынула из коробки еще несколько томов. Все первые издания: «Убийство на поле для гольфа», «Тайна замка Чимниз», «Убийство Роберта Экройда». Как же удачно, что на коробке не указано количество книг! Только копия счета — за все. «Романы Агаты Кристи, согласно договоренности». Можно унести домой дюжину, и никто не узнает. А Таня разбогатеет. Да еще как!

Ей ведь недолго управлять этим магазином. Ходят слухи, что уже назначен распорядитель имущества.

На столе зазвонил телефон. Таня аж вздрогнула от неожиданности. И, словно она была не одна в помещении, положила книгу передней обложкой книзу, да еще и прикрыла рукой.

— Мисс Трипп?

— Я вас слушаю.

— Это Джонсон, из банка, насчет имущества мистера Риппла.

— Имущества мистера Риппла? — машинально повторила она.

— Когда мы в последний раз беседовали, вы сказали, что намерены искать его завещание. С тех пор от вас не было звонка. Полагаю, поиски не дали результатов.

— Поиски не дали результатов...

— Мисс Трипп, все ли у вас в порядке? Кажется, вы чем-то озабочены.

— Да столько всего навалилось... Извините. Вы спросили про завещание. Нет, не нашлось. Я где только не искала.

— Сколько это уже продолжается, пять недель? Похоже, вскоре придется признать, что мистер Риппл скончался, не оставив завещания.

— Боюсь, что так и будет.

— Смерть без завещания — не такой уж и редкий случай даже среди стариков. Здесь, в Пенсильвании, закон на этот счет вполне прямолинеен. Мы назначаем распорядителя, он полностью оценивает имущество и разыскивает возможных наследников.

Тане стоило огромных усилий отвлечься от Агаты Кристи.

— Я уже пыталась связаться с его семьей перед похоронами, но никого, похоже, не осталось. Как вы знаете, он никогда не был женат, не имел братьев или сестер. Даже двоюродных найти не удалось.

— Если это подтвердится, имущество будет отчуждено в пользу Содружества Пенсильвании. Основными активами Роберта были магазин и квартира над ним. Вы еще не определились?

— Определилась?

— Насчет новой работы?

— А-а-а... Еще нет. Сколько у меня времени?

— Вы о магазине? Пожалуй, неделя. Я обязан вызвать администратора, и обычно он не заставляет себя ждать.

— Прикажет закрыться?

— Между нами, вам уже давно следовало закрыться, но я знаю, каким ударом это будет для нашей общины, и поэтому не тороплю события.

После этого разговора Таня взяла фирменную сумку «Драгоценных находок» и наполнила ее книгами Агаты Кристи. Община она не в силах помочь, но будет последней душой, если не поможет себе.

На следующее утро, когда Таня пришла открывать магазин, у входа ее дождался Эдвард, «друг Англии», похожий на Дэвида Нивена, — как всегда холеный, безупречно одетый. В руках он держал пластиковые стаканы с кофе.

— Как поживаешь? — Едва он открыл рот, оттуда полился шарм.

— Да шикарно, — ответила она, несколько не преувеличив, но тотчас спохватилась и взяла расстроенный тон: — Вот только с магазином, похоже, беда. Через неделю явится распорядитель имущества.

— Так скоро? И правда плохо. — В голосе Эдварда почему-то не было ни малейшей обеспокоенности. — Таня, я тебе кофе принес. Латте, обезжиренный, без сиропа, в высоком стакане, правильно?

Он протянул ей стакан.

— Откуда знаешь?

— Вчера утром сидел в «Старбаксе» у тебя за спиной.

— И запомнил? Какой ты добрый. Не хочешь ли зайти?

Как тут не пригласишь...

Эдвард поискал стул, но свободных не было, так что он поставил кофе на каталожный шкаф, с которым пыталась кое-как разобраться Таня. Стакан не выказывал намерения опрокинуться — и обманул. Крышка соскочила, черный американо потек по металлическому боку шкафа. С воплем «О господи!» Таня кинулась к рабочему столу, где в ящике лежали салфетки «Клинекс».

— Не кипишуй, — сказал Эдвард, быстро осмотрев свой костюм. — На меня не попало.

А Таня уже стояла на коленях, оттаскивала коробку с Агатой Кристи от капающего кофе, и голос ее звучал пронзительно от ужаса:

— Все на книги пролилось!

Эдвард подошел поближе, взглянул:

— Твою же мать! — После чего пожертвовал белоснежным платком из нагрудного кармана, чтобы вытереть каталожный шкаф.

А затем, увидев Танину паническую попытку обсушить книги в коробке, опустился на корточки и стал промокать.

— Не надо! Только хуже делаешь! — взмолилась она. — Это особые книги!

— Особые?

Таня уловила в его голосе интерес. Но прежде чем она осознала свою ошибку, слова хлынули потоком:

— Первые издания Агаты Кристи, охренеть какие дорожные! Помоги переложить. Большинство теперь испорчено...

Эдвард стал переносить мокрые книги на ее стол.

— Агата Кристи, говоришь? Ценные, в натуре?

— Были ценные, пока ты не... — Таня осеклась, сообразив, что слишком много болтает, — вот же идиотка! — и попыталась отыграть: — Роберт пять сотен за них выложил. Случайная сделка...

— Пятьсот баксов за это барахло? — присвистнул Эдвард. — А я слышал, книжки теперь просто отдают, чтобы дома не держать.

— Не такие. Этим больше семидесяти лет, и ни единого пятнышка... не было.

— Высохнут — и можно будет читать.

Таня тяжело вздохнула: растяпа даже не представляет, какой чудовищный ущерб он нанес.

А может, это и к лучшему?

Оправившись от шока, она постаралась успокоиться и с помощью Эдварда опустошила коробку. И сказала себе, осмотрев книги, что катастрофа не так уж и страшна. К счастью, лучшие предметы коллекции целы и невредимы, лежат у нее дома. А эти она оставила для блезиру, на случай, если кто-нибудь заинтересуется последней сделкой Роберта.

Эдвард еще раз протер каталожный шкаф, как будто проблема заключалась в нем.

— Тут теперь алмазно, — похвалил он.

— Прибираюсь помаленьку, — отозвалась Таня. — Роберт был не ахти какой аккуратист.

— А что с завещанием? — спросил Эдвард. — Так и не нашлось?

— Завещание? — Таня заставила себя думать о Робертовом имуществе. — Давай смотреть правде в глаза. Завещания нет, а значит, у нас нет будущего.

— Где он держал свои корки?

— Все перерыла. Свидетельство о рождении — наверху, налоговые декларации и выписки по кредитным картам — здесь, в ящиках стола. Банковские документы — в каталожном шкафу, в самой глубине.

— Водительское удостоверение?

— В машине на улице. Я даже там искала.

— Кредитки?

— Лежали в заднем кармане, полная визитница. На прошлой неделе их вернули из морга. Я все разрезала, но сначала переписала номера.

— Ништяк решение, — похвалил Эдвард, переборов спазм лицевых мышц.

— Получается, покетаунской эпохе настал конец. — Таня понемногу приходила в себя. — Что будет с вами, «друзьями Англии»? Найдете, куда перебраться?

Эдвард покачал головой:

— Такой козырной масти, как здесь, нигде не найдем.

— Значит, все?

— Похоже на то. — Но эта перспектива его как будто несколько не расстраивала. Он взглянул на шеренги унылых мокрых книг. — Я тут это... хочу типа извиниться. Как насчет пообедать вместе?

— Это еще зачем?

— Да я же вон как накосячил. В натуре, должен отмазаться, хотя бы хавкой угостить. Знавал я кореша одного, так он ботал: «Шмальнул себе в копыто — учись скакать на здоровом».

Таня натужно улыбнулась:

— Ну хорошо. Когда?

Обедали в «Джиммисе», лучшем ресторане на Мейн-стрит. К этому времени Таня уже полностью взяла себя в руки. Все-таки дома достаточно неповрежденных книг Агаты Кристи, чтобы разбогатеть. А этот тет-а-тет с Эдвардом — неплохой шанс узнать о том, ради чего она и прибыла в Покетаун.

Но сначала они съели пасту «волосы ангела» с пряными веточками по-тайски, и за это время Эдвард выпил три бокала шабли.

— Итак, дни «Драгоценных находок» сочтены. В связи с этим можно задать тебе один вопрос?

— Валяй.

— Что происходит на ваших встречах?

— На встречах? — переспросил Эдвард так, будто не понял значения слова.

Таня испугалась, что он уже пьян.

— На собраниях «друзей Англии». Я как-то раз спросила у Роберта, но он, похоже, не знал. Была у него такая манера: говорит-говорит, а ничего толком не скажет.

— Да ничего не происходит, — осторожно ответил Эдвард. — Просто перетираем то да се.

— Ну, перетирать-то вы можете где угодно. Если закроется магазин, для вас это не станет катастрофой.

— Все не так просто, — сказал Эдвард, стараясь не смотреть в глаза. — Не можем мы дыру поменять на раз-два.

— Не понимаю почему.

— А тебе и не надо понимать.

Пришлось дожидаться, когда Эдвард осушит четвертый бокал.

— Расскажи хотя бы, как сложилась ваша компания.

— Мы же все из Нью-Йорка.

— И Мертл была там замужем за человеком, которого потом убили?

— Ага, — кивнул Эдвард. — За Бучем Рафферти.

— Слышала я про мистера Рафферти. Считался крутым парнем. Предводитель гангстеров, да? Могу себе представить, что влечет женщин к таким мужчинам. — От Тани не укрылось то, как распахнулись глаза Эдварда, как расправились его плечи. — Ты его знал?

— Знал ли я Буча?! — Для убедительности Эдвард слегка выпятил челюсть.

— Близко, да?

Эдвард поставил бокал, соединил мизинцы в одну линию и так сильно прижал друг к другу, что они покраснели.

— Ну, типа того.

— Ух ты! Наверное, после смерти мистера Рафферти для его друзей настали нелегкие времена. Вам пришлось покинуть Нью-Йорк?

— Мы не дрейфанули, — буркнул Эдвард.

— «Мы» — это ты, Мертл и Джордж? Вы еще в Нью-Йорке познакомились?

— Точно. И решили сюда рвануть.

— Я слышала, там ограбили инкассаторский фургон. Громкое было дело, из-за него у Буча будто бы вышел конфликт с Гритти Болоньей.

У Эдварда напряглись мышцы рта.

— Да ты, по ходу, в теме.

Таня почувствовала, что краснеет.

— Ну, об этом кричали все газеты. А когда я узнала, кем был муж Мертл, то стала читать эти статьи. Я же любопытная.

— Любопытство сгубило кошку.

Эта пословица, которую Эдвард узнал не от Буча, положила конец нежелательному разговору.

— Ладно, спасибо за обед, — сказала Таня через несколько минут. — Было очень вкусно.

— Давай завтра повторим.

Для нее это прозвучало как музыка.

— Почему нет? В этот раз заплачу я.

Она может себе это позволить — у нее есть первые издания Агаты Кристи. Эдвард снова налижится и обязательно разговорится.

Отрадно было узнать, что упоминание о нью-йоркском ограблении не заставило Эдварда замкнуться в себе. Теперь он изборажал заботливого джентльмена:

— Слышь, давай я еще каталожный шкаф почищу.

— Он же закрыт, — возразила Таня.

— Все равно кофе мог туда протечь. Я полукаю, ладно?

— Господи, чем же он занимается, а? — сказал в конце недели Джордж. — Сегодня в обед я видел его выходящим из «Джиммиса». Это уже регулярные свидания.

— Ублажает ее, надо думать, — ответила Мертл. — Мы сами его на это подбили, не помнишь, что ли?

— Потому что нам понадобилась кредитка с подписью Роберта. В каталожном шкафу Эдвард нашел старую квитанционную книжку с кучей подписей, но это было три дня назад. Он свою задачу выполнил, книжка у меня. Ему не нужно каждый день обедать с Таней.

— Старый дурак, — вздохнула Мертл. — Нет у него шансов. Крутой прикид заставляет мужчину мнить о себе невесть что. Но когда мужчина голый, сам Господь ему не поможет.

— Это из Буча?

— Нет, из меня.

— Ох, не нравится мне все это, Мертл. — Джордж, когда нервничал, хватался за свой конский хвост и натягивал его поперек горла. — А ну как он проболтается?

— Насчет нашей затеи?

— Нет, насчет инкассаторского фургона.

— Ей это неинтересно. У нее из-за магазина голова пухнет, а скоро навалятся новые заботы. Как продвигается наш проект?

— Я свою часть выполнил. — Джордж полез в карман. — Твой черед.

— Отлично, — кивнула Мертл. — Завтра отнесу подарок для нашей прелестницы, пока Эдвард будет оттачивать на ней свое обаяние в «Джиммисе».

— Знаешь, я вот все думаю... — сказала Таня за очередным обедом.

— Ну? — У Эдварда, уже опустошившего бутылку сабли и взявшегося за бурбон, глаза были мутными, как будто созрели для операции по удалению катаракты.

— О Роберте, — продолжила она, — и о том, что вас троих с ним связывало. Он когда-нибудь бывал в Нью-Йорке?

— А то! — Эдвард даже ладонью по столу хлопнул. — Но это давние дела, мы все были куда моложе.

— В банде Буча Рафферти?

— Я что, базланул, что он был в банде? — Речь Эдварда уже стала невнятной. — Не был, но все мы его знали. Он юмал барменом на Бауэри, расслаблялись мы в том шалмане.

— Надежный человек?

— Точно. Как и все в семье.

— В семье Буча?

— Ага. Нравился Бучу этот фраерок, да и нам тоже. Роберт зря боталом не шлепал и рогом не шевелил. А ведь там серьезные терки терлись.

— Нью-йоркский бармен, значит? Как-то далековато от покетаунского букиниста, нет?

— Была у него мечта: свалить из большого города и обзавестись книжным лабазом. Так он и сделал, когда на кармане захрустело.

— За стойкой, что ли, накопил? — недоверчиво спросила Таня.

— Буч ему тусанул на ход ноги. Буч, он был такой. И ведь не пропало лаве. Буч знал: ежели припечет, в пенсильванском Покетауне нас будет ждать надежная хаза. — Эдвард сокрушенно покачал головой. — Как же жалко, что ему не дали рвануть сюда вместе с нами!

Все это было известно Тане. Но она хотела знать больше.

— Стало быть, когда убили Буча, кое-кто из вашей шайки перебрался в Покетаун?

Эдвард кивнул:

— Мертл идею подкинула. Она была в курсах, что Роберт книжками тут барьжит.

— Мертл была активным членом банды?

— На работу не ходила, но наколки давала хорошие, мозги у нее варят. Помогала Бучу все планировать. — Он часто заморгал, будто на миг протрезвел. — А ты, часом, не баллон?

— В смысле — не коп переодетый? Конечно нет. Просто мне очень нравятся ваши громкие дела.

Успокоившись, Эдвард ухватился за бутылку и наполнил стакан бурбоном.

— Сексуально, да?

— Я бы сказала — волнующе.

— Умеешь же ты свое волнение ныкать.

— Лыстец! — Хмель не мешал Тане тщательно продумывать вопросы: она еще не допила первый бокал. Вопросик насчет баллона — тревожный звонок. Эдвард, конечно же, ткнул пальцем в небо, но все же не стоит его недооценивать. — А почему вы «друзья Англии»? Почему собираетесь в магазине? Только там можно поговорить без свидетелей?

— Где хотим, там и собираемся. Мы в свободной стране.

— Ах, какие же мы таинственные! — улыбнулась она.

Эдвард ухмыльнулся в ответ:

— А ты как хотела? В отношениях должна быть таинственность.

— Кто говорит об... — Таня осеклась, почувствовав на бедре мужскую ладонь.

Все шло по ее плану.

Самостоятельно добраться до «Драгоценных находок» он бы не смог, и Таня подставила ему плечо.

— Может, закроешь лавочку пораньше?

— Отличная мысль, — сказала Таня. — Я и сама об этом думала. — Она и не собиралась открывать магазин после обеда.

Пропустив Эдварда внутрь, Таня задвинула засовы и перевернула висящую на двери табличку словом «Закррито» к улице. Затем сказала гостю:

— Столько вина — теперь неплохо бы кофейку.

— Мне бы чего повкуснее, — сказал Эдвард и потянулся к ее груди.

Таня отступила за пределы досягаемости.

— Сначала кофе. Есть только растворимый, но не посылать же тебя обратно в «Старбакс». Давай так: я вскипячу воду — и мы перейдем в подсобку, где оба сможем сесть.

— И если я опять пролью, это будет не слишком крутой косяк, — ухмыльнулся Эдвард.

Таня отнесла в подсобку чашки с кофе. Но сначала отправила туда Эдварда — не хотелось поворачиваться к нему спиной.

Он ухитрился снять со штабеля два кресла и плюхнулся в одно из них.

— Даже не мечтал побыть с тобой наедине.

«И какой тебе, пьяному в хлам, с этого толк?» — подумала Таня. Сказала же она совсем другое:

— Ну надо же иногда расслабляться. Почему бы и не в компании знаменитого нью-йоркского гангстера?

Было видно, что Эдварду польстила грубая лесть.

— Очень хочется услышать про ваше последнее дело, про инкассаторский фургон, — продолжала Таня. — Мне казалось, это абсолютно надежная машина, никаким гангстерам не по зубам.

— Можно и касару жмокнуть, — возразил Эдвард. — Были б мозги.

— Так это твоя идея?

— Ага, — ответил гость, с вождением пляясь на Таню. — Та ее часть, что сработала. Тебе интересно, да? Ладно, дам раскладку. Что в касаре самое слабое?

— Колеса?

— Люди. Собирается охранник на работу, и тут к нему гость: «Твоя мамаша у нас, будешь нам помогать». Скотчем лепишь ему на грудь фальшивую мину и предупреждаешь: «Не вздумай рыпнуться, взорвем дистанционно».

— Блеск! — восхитилась Таня. — И ты все это проделал?

— Ну, в основном. Охранник уже запуган, выполняет все, что я говорю. Ведет на стоянку касару. На тебе такая же форма, как на нем. Со стоянки едем в банковское хранилище. Водила шелковый, все делает как надо. Помогает уложить лаве в кузов.

— Гору денег? — широко раскрыла глаза Таня, изображая наивность.

— Мелочь они не возят. И вот ты на улице, за тобой едут кореша на «транзите».

— Джордж?

— Ага, он был в деле. Мы работали с бойцами Гритти Болоньи. У Гритти был суфлер в охранном предприятии, так мы получили адрес водилы и форму. Загоняем касару на склад, грузим мешки в наш фургон и сваливаем.

— А охранник?

— Связали и заперли в касаре. Никакого насилия.

— И много вы взяли?

— Почти миллион фунтов.

— Фунтов?!

— Ага, — с тупой миной на лице повторил Эдвард. — Лоханулись конкретно. Думали, нормальная касара, возит приличное лаве в большие банки. А тут английские фунты для обменников в главных аэропортах Нью-Йорка.

— Целый фургон бесполезных денег!

— Во-во! Новенькие, хрустящие банкноты для туристов.

— Какой облом!

— Кому ты это говоришь? Гритти взбесился, наехал на Буча. Дошло до стрельбы, и наш босс словил маслину. Прикинули мы, что один мокряк Гритти не успокоит, и двинули из города.

— Вы — это ты, Джордж и Мергл? — В ожидании развязки Таня была само терпение.

— Мергл вспомнила, что в Покетауне Роберт жихтарит, и вот мы здесь.

— С фунтами?

Содержание

Отто Пенцлер. Предисловие. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	7
Питер Лавси. СТОК. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	9
Ф. Пол Вилсон. «КОМПЕНДИУМ СРЕМА» <i>Перевод Т. Мамедовой</i>	40
Линдси Фэй. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЦАРИЦЫ САВСКОЙ <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	83
Брэдфорд Морроу. ТАЙНА МОЕГО НАСЛЕДСТВА <i>Перевод Ю. Павлова</i>	129
Р. Л. Стайн. ПРОДОЛЖЕНИЕ. <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	174
Джойс Кэрол Оутс. «КОРПОРАЦИЯ ТАЙН» <i>Перевод Ю. Павлова</i>	204
Томас Перри. «КНИГА О ЛЬВЕ». <i>Перевод Ю. Павлова</i>	240
Элизабет Джордж. ТАИНСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ КНИЖНОЙ ФЕИ ПОНЕВОЛЕ. <i>Перевод А. Килановой</i>	270
Кэролин Харт. КОРОЛЕВСКИЙ ПОДАРОК <i>Перевод Ю. Павлова</i>	313
Меган Эбботт. МАЛЕНЬКИЕ. <i>Перевод А. Ахмеровой</i>	345
Стивен Хантер. ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ» <i>Перевод Г. Корчагина</i>	382
Дениз Мина. КАЖДЫЕ СЕМЬ ЛЕТ. <i>Перевод Т. Мамедовой</i>	490
Джеймс Грейди. КОНДОР СРЕДИ СТЕЛЛАЖЕЙ <i>Перевод Е. Бутенко</i>	516
Иэн Рэнкин. ПОПУТЧИЦА. <i>Перевод Т. Савушкиной</i>	566
Джеймс У. Холл. ТУМАН. <i>Перевод А. Ахмеровой</i>	606

В 61 **Во всем виновата книга — 2** : Рассказы о книжных тайнах и преступлениях, связанных с книгами: повести и рассказы / пер. с англ. А. Ахмеровой, Е. Бутенко, А. Килановой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 640 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-15481-0

Новая антология, составленная Отто Пенцлером, лауреатом премий «Эдгар», «Эллери Куин» и «Ворон» за вклад в развитие детективного направления в литературе, получилась еще более объемной и разнообразной, чем первая. Авторы большинства произведений прекрасно знакомы отечественным ценителям детективного и остросюжетного жанра и просто любителям хорошей литературы: это Линдси Фэй, Джойс Кэрол Оутс, Элизабет Джордж, Стивен Хантер, Джеймс Грейди, Иэн Рэнкин и другие.

Великий инквизитор Торквемада сражается с опаснейшим еретическим трудом, британский агент вступает в схватку с немецкой контрразведкой из застарелой рукописи, изощренные замыслы сталкиваются с еще более изощренными, что приводит к неожиданным последствиям, а в одном из рассказов читатель вновь погрузится в Викторианскую эпоху и встретится с самим Шерлоком Холмсом...

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ВО ВСЕМ ВИНОВАТА КНИГА — 2
РАССКАЗЫ О КНИЖНЫХ ТАЙНАХ
И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С КНИГАМИ

Составитель Отто Пенцлер

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валерий Камендо, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.03.2019. Формат издания 60 × 90 1/16.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества

размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/